

Ключевский Василий Осипович

**Лекции по русской истории
профессора Московского
университета В.О. Ключевского**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Лекции по русской истории профессора Московского университета В.О. Ключевского:
Часть 1 / Ключевский Василий Осипович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 405 с.

ISBN 978-5-519-89388-6

ISBN 978-5-519-89388-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гнетомъ старыхъ родовыхъ отношеній: припомнимъ развитіе феодализма на Западѣ и закладничество на Руси. При различныхъ сочетаніяхъ даже одна и та же форма общежитія является не съ одинаковымъ характеромъ: древняя римская семья далеко не похожа на ново-европейскую ни по юридическимъ, ни по нравственнымъ отношеніямъ своихъ членовъ, ни по власти отца, ни по кровнымъ узамъ, ни по праву наслѣдованія.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе разнообразныя сочетанія мы изучаемъ, тѣмъ болѣе узнаемъ новыхъ свойствъ въ общественныхъ элементахъ, тѣмъ полнѣе познаемъ природу каждаго изъ нихъ. Съ другой стороны, изучая происхожденіе того или другого сочетанія, мы узнаемъ, при какихъ условіяхъ общественныя стихіи стали въ то или другое отношеніе другъ къ другу, т. е. при какихъ условіяхъ общественныя стихіи выступаютъ той или другой стороною своей природы. Значить, путемъ историческаго изученія мы познаемъ не только природу общественныхъ элементовъ, но, такъ сказать, ихъ механизмъ, узнаемъ, когда извѣстная общественная сила двигала человѣчество впередъ и когда задерживала его движеніе, когда, напр., капиталъ уничтожалъ свободный трудъ, не усиливая его производительности, и когда, наоборотъ, капиталъ этотъ помогалъ труду стать болѣе производительнымъ, не поработая его. *Такимъ образомъ изъ науки о томъ, какъ строилось общество, можетъ современемъ развиться наука о томъ, какъ лучше его строить.*

Такова общая задача историческаго изученія. Она состоитъ въ познаніи природы и дѣйствій общественныхъ элементовъ посредствомъ изученія тѣхъ сочетаній, въ которыя они приходили въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена. Но эти элементы суть проявленія человѣческаго духа, а одинъ изъ нихъ, именно при-

рода, служить обстановкой и вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ дѣятельности для этого духа. Отсюда можетъ быть выведено и приблизительно точное опредѣленіе исторіи, какъ науки. Она есть наука о многообразныхъ мѣстныхъ и временныхъ проявленіяхъ духа въ человѣческомъ общежитіи, или наука о человѣческомъ духѣ, какъ онъ проявляется въ мѣстныхъ и временныхъ формахъ общежитія.

Съ этой точки зрѣнія легко опредѣлить научную цѣль изученія исторіи отдѣльнаго народа. Вопросы: какія своеобразныя мѣстныя сочетанія представляетъ данная исторія отдѣльнаго народа, какъ возникали эти своеобразныя сочетанія и какія новыя свойства обнаруживали дѣйствующія въ ней стихіи—и составляютъ научное содержаніе исторіи отдѣльнаго народа; и чѣмъ больше своеобразныхъ сочетаній этихъ общественныхъ стихій представляетъ намъ исторія извѣстнаго народа, чѣмъ больше новыхъ, въ другихъ мѣстахъ не замѣчаемыхъ, свойствъ открывается въ дѣйствіи этихъ различныхъ стихій—тѣмъ бѣльшій научный интересъ получаетъ исторія извѣстнаго народа.

Тѣмъ же взглядомъ на задачу историческаго изученія опредѣляется и самый методъ, котораго я буду держаться въ своемъ изложеніи. Среди разнообразныхъ явленій извѣстной эпохи мы должны прежде всего разглядѣть, какія отношенія установились между основными стихіями общежитія, какія изъ нихъ имѣли господствующее значеніе, а какія только служебное. Потомъ должно разсмотрѣть тѣ историческія обстоятельства, которыя вызвали именно такія отношенія, и, наконецъ, показать, какъ эти отношенія отразились въ различныхъ сферахъ народной жизни: въ сферѣ политической, экономической и другихъ. Оговорюсь здѣсь, впрочемъ, что я въ своемъ изложеніи ограничусь лишь

фактами экономической и политической жизни, не касаясь, или касаясь только мимоходомъ, остальныхъ.

Способъ приложенія этого метода я покажу на томъ дѣленіи, какое я ввожу въ изучаемый предметъ. Я дѣлю нашу исторію на періоды, соотвѣтствующіе измѣненіямъ отношеній между основными общественными элементами. Это дѣленіе должно отразить въ себѣ смѣну господствовавшихъ въ нашей исторіи общественныхъ элементовъ, преемственность ихъ историческихъ комбинацій. Всѣ эти смѣны выходили изъ одного основного сочетанія, дѣйствующаго на всемъ пространствѣ нашей исторіи до послѣднихъ дней: изъ своеобразнаго отношенія страны къ ея населенію. Въ началѣ нашей исторіи обширная русская равнина не является уже занятой тѣмъ населеніемъ, которое доселѣ дѣлаетъ ея исторію; эта исторія открывается тѣмъ, что населеніе, которое разрастается потомъ въ русскій народъ, вступаетъ на эту равнину изъ одного ея угла—именно юго-западнаго, со склоновъ Карпатъ. Въ продолженіе всей нашей исторіи этого населенія не было достаточно, чтобы занять всю равнину; притомъ оно распредѣлялось по равнинѣ не постепенно, путемъ народненія, не расселеніемъ, но переселеніемъ, переносясь, если можно такъ выразиться, птичьими перелетами изъ края въ край, покидая насиженные мѣста и сядясь на новыя. При каждомъ такомъ передвиженіи оно попадало подъ дѣйствіе различныхъ условій, вытекавшихъ какъ изъ физическихъ особенностей края, такъ и изъ внѣшнихъ отношеній, завязывавшихся на новыхъ мѣстахъ. Эти различныя вліянія и вызывали разнообразныя сочетанія общественныхъ элементовъ. Итакъ, переселеніе, колонизація страны была основнымъ фактомъ нашей исторіи, съ которымъ въ близкой или отдаленной связи стоятъ всѣ ея основныя явленія. Но

этотъ основной фактъ самъ выходилъ изъ совокупнаго дѣйствія двухъ причинъ: 1) изъ несоразмѣрности населенія съ пространствомъ страны и 2) изъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, заставлявшихъ населеніе переноситься изъ края въ край, обстоятельствъ, которыя были сами въ значительной степени дѣломъ той же природы страны. Это и есть то основное сочетаніе, какое дѣйствуетъ въ продолженіе всей пережитой нами исторіи, то своеобразное отношеніе страны къ населенію, которымъ были вызваны въ ней всѣ важнѣйшія движенія.

Такъ само собою обозначается основаніе, на которомъ должно быть построено дѣленіе изучаемой нами исторіи. Періоды этой исторіи суть этапы, постепенно пройденные русскимъ народомъ въ занятіи и разработкѣ страны, пока наконецъ онъ, при помощи естественнаго народненія и поглощенія встрѣчныхъ инородцевъ, не расселился по всей равнинѣ и даже перешелъ за ея предѣлы. Рядъ періодовъ нашей исторіи есть рядъ приваловъ и стоянокъ, которыми прерывалось это движеніе русскаго народа по равнинѣ и при каждомъ изъ которыхъ общество устраивалось иначе, чѣмъ оно было устроено прежде. Я перечислю эти періоды, указывая въ каждомъ господствующіе факты: политическій и экономическій, и обозначая при этомъ территорію, на которой сосредоточивалась масса русскаго населенія,—не все населеніе, а главная масса его, дѣлавшая исторію.

Съ VIII приблизительно до конца XII вѣка масса русскаго населенія сосредоточивалась на среднемъ и верхнемъ Днѣпрѣ съ его притоками и историческимъ его воднымъ продолженіемъ—областью Ловати-Волхова. Во все это время Русь политически раздроблена на отдѣльныя волости, центромъ каждой изъ которыхъ

является большой торговый городъ—первый устроитель и руководитель политическаго быта, потомъ встрѣтившій соперника въ князѣ. Господствующимъ фактомъ экономической жизни была внѣшняя торговля съ вызванными ею лѣсными промыслами (мѣха и воскъ). Это—*Русь Днѣпровская, городова, торговая*.

Приблизительно съ конца XII вѣка до половины XV-го масса русскаго населенія является на верхней Волгѣ съ ея притоками. Она раздѣлена политически, но не на городовыя области, а на княжескіе удѣлы. Господствующимъ экономическимъ фактомъ является вольный земледѣльческій трудъ—на алаунскомъ суглинкѣ. Это—*Русь Верхне-Волжская, удѣльно-княжеская, вольно-земледѣльческая*.

Приблизительно съ половины XV-го и до половины или конца XVII-го вѣка масса русскаго населенія изъ верхне-волжскаго центра начинаетъ растекаться на востокъ и югъ. Въ это время населеніе, занимающее срединное пространство равнины, является политически соединеннымъ подъ властью московскаго государя, который однако править государствомъ при содѣйствіи боярской аристократіи, составившейся изъ бывшихъ удѣльныхъ князей и ихъ бояръ. Господствующимъ фактомъ экономической жизни является попрежнему вольный крестьянскій трудъ, но воля его начинаетъ стѣсняться, такъ какъ землевладѣніе все болѣе переходитъ въ руки вышшаго служилаго класса, создаемаго государствомъ. Это — *Русь Великая Московская, но съ преобладаніемъ аристократіи, монархическо-боярская, военно-земледѣльческая*.

Съ конца XVII столѣтія и до начала великихъ реформъ Императора Александра II идетъ послѣдній, открытый нашему изученію, періодъ. Населеніе, входящее въ составъ русскаго государства, въ это время

занимаетъ всю русскую равнину отъ Урала до морей Балтійскаго, Бѣлаго и Чернаго, даже распространяется далеко на востокъ за Уралъ. Политически это населеніе соединяется попрежнему подъ единою властью, но послѣдняя дѣйствуетъ не съ помощью родовой аристократіи, а съ помощью созданнаго государствомъ дворянства. Господствующими въ экономической жизни двигателями являются земледѣльческій трудъ, окончательно ставшій крѣпостнымъ, къ которому присоединяется, частью также производимая крѣпостными руками, промышленность обрабатывающая, т. е. фабричная. Это — *Русь Всероссійская, монархическо-дворянская, земледѣльческая и вмѣстѣ съ тѣмъ фабричная*.

Вотъ главные періоды нашей исторіи, на которыхъ отразились смѣны дѣйствовавшихъ у насъ различныхъ сочетаній общественныхъ стихій. Пересчитаемъ эти періоды, обозначая ихъ по территоріямъ, на которыхъ въ разныя времена сосредоточивалась главная масса народонаселенія: 1) Днѣпровскій, 2) Верхне-Волжскій, 3) Великорусскій, 4) Всероссійскій.

Итакъ, изъ общей задачи историческаго изученія мы вывели какъ научную цѣль изученія мѣстной исторіи, такъ и методъ изученія, съ раздѣленіемъ изучаемаго предмета. Но та же задача даетъ отвѣтъ и еще на одинъ важный вопросъ, — какой не научный только, но и практической результатъ можно получить отъ изученія мѣстной исторіи. Вопросъ этотъ становится еще важнѣе, когда припомнимъ, что исторія, которую мы изучаемъ, есть именно исторія нашего отечества. Выводы, къ которымъ приведетъ эта работа, должны ли остаться въ области чистаго знанія, или могутъ выйти изъ нея и какъ нибудь дѣйствовать на наши стремленія и поступки? Исторія нашего отечества можетъ ли

имѣть свою прикладную часть? Я думаю, что можетъ и должна, потому что смыслъ всякаго знанія заключается въ его связи съ нашими житейскими поступками и стремленіями, иначе знаніе становится простымъ балластомъ памяти, полезнымъ для ослабленія житейской качки только пустому кораблю, плывущему безъ настоящаго цѣннаго груза.

Какая же можетъ быть практическая цѣль изученія нашей исторіи? Чему могутъ научить насъ сочетанія общественныхъ стихій, которыя мы изучимъ? Съ одной стороны, они покажутъ намъ, какіе элементы общежитія имѣли у насъ преобладающее значеніе и какіе дѣйствовали слабѣе, слѣдовательно, какіе мы должны выдвинуть впередъ, чтобы достигнуть возможной полноты общественнаго развитія. Если мы, напримѣръ, замѣтимъ, что право у насъ всегда было только слугой капитала, то нашей задачей должно стать усиленное развитіе права, какъ оплота общественной правды и личной свободы, а не только какъ выраженія перевѣса матеріальныхъ силъ. Съ другой стороны, рассматривая, какія свойства обнаружили общественныя стихіи въ тѣхъ или другихъ сочетаніяхъ, мы можемъ понять, какъ нужно избѣгать ихъ вреднаго дѣйствія и какъ можно заставить ихъ дѣйствовать наиболѣе полезнымъ образомъ. Значитъ, *изученіе нашей исторіи покажетъ намъ не только недостатки нашего общественнаго развитія, но и укажетъ средства къ ихъ устраненію*. Наконецъ, собирая опыты и впечатлѣнія, пережитые нашимъ народомъ, мы узнаемъ весь наличный историческій запасъ его общественныхъ и нравственныхъ силъ и средствъ; а это знаніе весьма важно.

Мы живемъ въ эпоху усиленной разработки проектовъ наилучшаго устроенія общежитія. Эти проекты создаются нами самими или заимствуются изъ чужихъ

рукъ, и намъ иногда трудно бываетъ рѣшить, какіе изъ нихъ удадутся, какіе нѣтъ. Не каждый изъ насъ будетъ призванъ къ устройенію общества, не отъ cadaго потребуется прямое дѣйствіе но, отъ cadaго потребуется то или другое отношеніе къ этому дѣлу. Изученіе того наличнаго запаса силъ и средствъ, какой накопилъ народъ, поможетъ намъ рѣшить, какія предполагаемыя формы общежитія ниже этого запаса и какія выше, не подъ силу народу. Такимъ образомъ въ важныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, въ вопросахъ, стоящихъ на очереди, часто необходимо быть историкомъ, чтобы быть порядочнымъ гражданиномъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Природа восточно-европейской равнины.

Въ географическомъ очеркѣ страны, предпосылаемомъ обзору ея исторіи, необходимо отмѣтить тѣ физическія условія, которыя имѣли наиболѣе сильное вліяніе на ходъ ея исторической жизни.

Два особенности отличаютъ Европу отъ другихъ частей свѣта и отъ Азіи преимущественно: 1) *разнообразіе формъ поверхности*, 2) *чрезвычайно извилистое очертаніе морскихъ береговъ*. Нигдѣ горные хребты, плоскогорія и равнины не смѣняють другъ друга такъ часто, на такихъ сравнительно незначительныхъ пространствахъ, какъ въ Европѣ. Здѣсь на 30 кв. миль материковаго пространства приходится 1 миля берега, тогда какъ въ Азіи 1 миля берега приходится на 100 кв. миль материковаго пространства. *Европейская Россія не раздѣляетъ этихъ выгодныхъ условій Европы* или, точнѣе, раздѣляетъ ихъ въ одинаковой степени съ Азіею. Море образуетъ лишь малую долю ея границъ; однообразіе—отличительная черта ея поверхности. На огромномъ протяженіи это—равнина, волнообразная плоскость въ 90,000 кв. миль, очень немного сравнительно приподнятая надъ уровнемъ моря. Даже въ Азіи, среди ея громадныхъ сплошныхъ пространствъ одинаковой формации, такая равнина заняла бы не послѣднее мѣсто. Въ довершеніе сходства съ Азіею, эта равнина на югѣ переходитъ въ обширную маловодную и безлѣсную степь тысячъ въ 10 кв. миль, приподнятую всего сажень на 25 надъ уровнемъ моря. По геологическому строенію эта степь совершенно похожа на степи Азіи, а географически

она составляет ихъ прямое непрерывное продолженіе, соединяясь съ азіатскими степями широкими воротами между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ и простираясь сначала широкою, а потомъ все суживающеюся полосою по направленію къ западу, мимо морей Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго. Это какъ бы азіатскій клинъ, вдвинутый въ европейскій материкъ и тѣсно связанный съ Азіей климатически и исторически. Этими Урало-Каспійскими воротами издавна хаживали въ Европу азіатскія кочевыя орды.

Климатъ. Отъ однообразія формы поверхности въ значительной мѣрѣ зависитъ и *климатъ* равнины. На огромномъ пространствѣ отъ линіи Вайгачскаго пролива, почти подъ 70° с. ш., до 44° , идущаго по сѣверному предгорью Кавказскаго хребта, мы ожидаемъ рѣзкихъ климатическихъ различій. По особенностямъ климата наша равнина дѣлится на 4 пояса: *арктический* по ту сторону сѣвернаго полярнаго круга, *сѣверный* или холодный отъ $66\frac{1}{2}^{\circ}$ до 57° с. ш., *средній* или умеренный, охватывающій центральную полосу равнины (57° — 50°), и *южный*, теплый или степной. Но климатическія особенности этихъ поясовъ гораздо менѣе рѣзки, чѣмъ на соответствующемъ пространствѣ Зап. Европы; однообразіе формы поверхности дѣлаетъ климатическіе переходы болѣе постепенными. Въ Европейской Россіи нѣтъ значительныхъ горъ меридіанальнаго направленія, которыя производили бы рѣзкую разницу въ количествѣ влаги на ихъ западныхъ и восточныхъ склонахъ, нѣтъ здѣсь и значительныхъ горъ поперечнаго направленія, которыя производили бы значительную разницу въ количествѣ теплоты на сѣверѣ и на югѣ отъ нихъ. Моря, окаймляющія Россію съ нѣкоторыхъ краевъ, производятъ слабое дѣйствіе на климатъ внутренняго пространства страны; изъ нихъ Черное и Балтійское слишкомъ незначительны, чтобы оказывать замѣтное вліяніе на кли-